

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

~~~~~  
1870 г.  
~~~~~

ТОМЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, у Владимірской, домъ № 15, кв. № 3.

1870.

журналѣ, покорнѣйше просить открыть у себя на этотъ предметъ подписку. При чемъ комитетъ долготъ поставляетъ присовокупить, что всѣ собранныя приношенія, по распоряженію высшаго правительства, должны быть вносимы въ мѣстныя казначейства, откуда они будутъ препровождены въ главное казначейство. Предсѣдатель, тайный совѣтникъ М. Юзефовичъ.

Богданъ Хильмицкій въ русской исторіи.

(По поводу сооружеія ему памятника въ Кіевѣ).

Въ исторической жизни Россіи, въ періодъ юношескаго ея роста, былъ болѣзненный переломъ, который угрожалъ дѣйствительною опасностью не только всѣмъ ея будущимъ судьбамъ, но и самому ея существованію: не успѣвъ еще окрѣпнуть, она была постигнута, сперва удѣльнымъ раздробленіемъ, потомъ татарскимъ погромомъ, и пришла въ такой упадокъ силъ, что распалась на двѣ части, на восточную и западную. Изъ западной ея половины образовалось особое Литовско-русское государство, которое, вслѣдствіе брачнаго союза литовско-русскаго государя съ наслѣдницей государства Польскаго, соединилось съ Польшей, въ началѣ какъ равное съ равнымъ, на правахъ взаимной независимости, подъ одной лишь верховной властью, а, наконецъ, послѣ постепеннаго окатоличенія и ополяченія высшихъ слоевъ литовско-русскаго народа, князей и бояръ, вошло въ составъ ея. Такое неестественное соединеніе всей Западной Руси съ Польшей доставило, однакожь, этой послѣдней перевѣсъ силы надъ Русью восточной и дало ей возможность расширять свои предѣлы, все далѣе и далѣе, на счетъ Московскаго Государства. Въ этой борьбѣ ополяченное русское дворянство ставъ, какъ всегда бываетъ съ отступниками, злѣйшимъ врагомъ своей отеческой вѣры и народности и захвативъ въ свои руки всю власть въ Польскомъ государствѣ, возбуждало противъ Русской земли непрерывныя войны и довело наконецъ свои полчища до самаго сердца Россіи, до Москвы, гдѣ, на стѣнахъ Кремля, развило свое шляхетское знамя. Казалось, не оставалось спасенія: съ погибелью Москвы погибала и Россія, — тѣмъ болѣе, что въ эту страшную минуту государство было обезглавлено и шапку Мономаха боярство возлагало уже на главу польскаго королевича. Но такъ только казалось; въ русскомъ народѣ бодрствовали тотъ православный духъ и та преданность своимъ отечественнымъ началамъ, въ которыхъ таилась неодолима сила сопротивленія. Когда достигла до народа вѣсть о плѣненіи Москвы врагомъ его вѣры и народности, онъ встрепенулся и достаточно было одного голоса простолюдина Космы Минина, чтобъ поднять на этого врага весь русскій востокъ: мечъ спасенія былъ врученъ одному изъ потомковъ Мономаха, князю Пожарскому, который, принявъ этотъ мечъ, сокрушилъ вражью силу и очистилъ отъ нея Московскую землю. Но этимъ подвигомъ спасена была только Московская Русь, а не вся Русская земля. Для ея спасенія требовался еще новый подвигъ, новый болѣе рѣшительный ударъ врагу.

Тридцать шесть лѣтъ спустя, на юго-западѣ Россіи, раздался

другой голосъ, тоже простого земскаго человѣка, малороссійскаго казака Зиновія Хмѣльницкаго, прозваннаго Богданомъ, и тотъ же православный духъ русскаго народа откликнулся на его призывъ, собрались всѣхъ до единого подъ его знамя, вручили ему мечъ спасенія, съ которымъ народный вождь одолѣлъ врага и возвратилъ весь юго-западъ Россіи подъ державу отечественнаго Царя. Съ той поры тяжба Россіи и Польши была рѣшена: на безграничной великой равнинѣ Русской земли должно было осуществиться и осуществилось историческое предопредѣленіе, — между семи морей этой земли сложилась единая держава и Польша вошла, наконецъ, въ составъ Всероссійской Имперіи.

Послѣ второго плѣна Москвы, послѣ 1812 года, вспомнился первый плѣнъ ея въ 1612 году, и новый спаситель отечества, Александръ Благословенный, воздвигнулъ памятникъ древнимъ его спасителямъ, Минину и Пожарскому. Недавнія посягательства на свободу западной Руси и на цѣлость Русскаго государства напомнили о древнемъ разрушителѣ этихъ польскихъ притязаній, — и нынѣшній блюститель цѣлости и блага Россіи, нашъ благодатный Александръ-Освободитель, положилъ воздвигнуть памятникъ Богдану Хмѣльницкому. Въ высочайше утвержденномъ проэктѣ этого памятника, южно-русскій герой изображенъ на конѣ. Взмахомъ одной руки онъ высоко возноситъ свою булаву, а другую руку простираетъ на востокъ, къ Москвѣ. Подъ ногами коня лежатъ разные атрибуты поправной шляхетской Польши. У подножія статуи стоятъ представители русской народности: великоруссъ, малоруссъ, бѣлоруссъ и червоноруссъ, слушаая сидящаго кобзаря, который поетъ славу Богдана. Вокругъ пьедестала изображены съ трехъ сторонъ, въ барельефахъ, главные эпизоды этой достопамятной эпохи: Зборовская битва, торжественный въѣздъ Богдана въ Кіевъ и Переяславская рада, на которой совершилось воссоединеніе Малой Россіи съ Москвою. На четвертой сторонѣ надпись: „Богдану Хмѣльницкому единая, недѣлимая Россія“.

На сооруженіе этого всенароднаго памятника, по проэктору нашего извѣстнаго художника Микѣшина, открыта, по высочайшему соизволенію, повсемѣстная въ имперіи подписка, и съ этою цѣлью образованъ, при кіевской археографической комиссіи, въ вѣдѣніи главнаго начальника, юго-западнаго края, особый комитетъ. Комитетъ этотъ, для осуществленія ввѣреннаго ему патриотическаго дѣла, долгомъ считаетъ обратиться не къ однимъ высшимъ классамъ русскаго общества, а ко всему русскому земству, и обращается къ нему съ простыми словами: принесите посильную жертву, подайте на памятникъ тому, кто положилъ начало одолѣнію самаго непримиримаго нашего врага; кто возвратилъ русскому народу кіевскую святыню; кто спасъ, можетъ быть, православіе на берегахъ Днѣпра и положилъ краеугольный камень нынѣшнему государственному зданію всея Россіи. Вашихъ копѣекъ и грошей будетъ достаточно, чтобъ поставить его изображеніе въ Кіевѣ, во славу пращуръ городовъ русскихъ, во имя русскаго недѣлимаго единства и въ назиданіе настоящему, и будущему.

М. Юзефовичъ.